

BLIZZARD ENTERTAINMENT

Бейн Кровавое Копыто: Тропою отцов

Стиви Никс

Шаткая повозка катилась к Великим вратам — там ее ждал небольшой отряд, который будет охранять груз по пути к башне дирижаблей. Груз — питьевую воду — развезут по всем дуротарским поселениям орков, серьезно пострадавшим от недавней засухи. Молодой кодо, тянувший повозку, двигался неспешным, размеренным шагом. Перевалив через гребень холма, он исчез из виду.

Гоблин сердито смотрел вслед скрывшейся повозке. Его телега должна была замыкать караван, но пришлось задержаться у колодца — ветер стих, лопасти ветряка остановились, и соединенный с ним насос остановился.

— Ты можешь побыстрее, а? Нужно их догнать, если хотим ехать под охраной. — Гоблин притопнул от раздражения, обращаясь к орку-подростку, работавшему рычагом насоса.

— Не бузи, Извикс, — отозвался вооруженный орк, лежащий в траве. — Зачем нам бояться нескольких дворняжек Альянса? Пускай только сунутся, получают топором по голове. — Он отломил веточку от ближайшего куста и стал ковырять ей в зубах.

— Альянс очень опасен, Гротц! — огрызнулся гоблин. — Я бы лучше ехал с караваном, не особо полагаясь на тебя... или на него, — добавил он, указывая на ассасина, засевшего в кустах.

— Насчет меня не сомневайся, Извикс, — сказал Драс, появляясь из своего укрытия. — Любой, кто приблизится, получит штык в спину. Пускай щенки рискнут, я не против.

Извикс вздохнул.

— И за что я заслужил вас двоих? — Он покачал головой. Кусты вокруг колодца внезапно шевельнулись. — Это что было?

Все посмотрели туда, откуда донесся звук. Гротц схватил топор и поднялся на ноги. Все стихло. Гротц осторожно шагнул к кустам — волна движения началась у одного края зарослей и пронеслась к другому. Каждый куст начал мелко трястись. Извикс попятился в сторону кодо,пряженного в водовозку. Драс подкинул в руке нож — шуршание листьев становилось все громче.

Несколько десятков существ, похожих на кабанов в лоскутной броне, вооруженных копьями и другим оружием, вывалилось из зарослей и набросилось на отряд. Одного или двоих успел зарубить Гротц, пока его не окружили. Извикс развернулся, чтобы бежать. Драс увернулся от соперника и скользнул к вожаку нападавших. Свинообраз яростно сопротивлялся и все же сумел ударить орка в голову.

Нападавшие гибли один за другим, кровь заливала траву вокруг колодца. Извикс сумел распрячь кодо, вскочил ему на спину и послал животное вперед, но в воздухе мелькнуло копье и выбило гоблина из седла. Кодо поспешил прочь, а свинообразы обыскали повозку и вернулись в Ежевичную лощину, откуда и пришли.

Незадолго до этого нападения Бейн Кровавое Копыто, верховный вождь тауренских кланов, принимал в своем жилище в Громовом Утесе вождя Орды — Гарроша

Адского Крика и верховного мага тауренов, Хамуула Рунического Тотема. То была не встреча врагов: Бейн решил не мстить Гаррошу за смерть своего отца, Кэрна Кровавого Копыта, чтобы не допустить ссоры, которая бы ослабила единую Орду. Бейн знал, что Орде для выживания нужен сильный вожак, и именно Гаррош мог дать надежду его народу. Тем не менее встреча не заладилась. Гаррош, умеривший свой пыл после убийства отца Бейна, теперь вновь неистовствовал в своей показной браваре. Он прибыл в Мулгор с необъятным списком требований.

В помещении звучали, то поднимаясь, то стихая, напряженные голоса. Хамуул, обычно сдержанный и спокойный, начинал повышать тон, отвечая упрямому и дерзкому молодому орку. По мнению тауренов, то, как Гаррош управлял Ордой, оставляло желать лучшего, и Хамуул никак не мог понять, как этот щенок вообще сумел победить Кэрна Кровавое Копыто, величайшего из тауренских вождей. Будучи советником Бейна, Хамуул предложил обсудить, как в Оргриммар будет поставляться вода. Ни к чему хорошему обсуждение пока не привело.

Бейн спокойно наблюдал за этим. Одну руку он положил на палицу, другую поднял в знак возражения. Мгновение — и его собеседники затихли, обратив взгляд на Бейна.

— Гаррош, если тебе так нужна вода, почему не взять ее из Строптивной? Разве там ее недостаточно?

Гаррош фыркнул.

— Обычно да, но сейчас вода слишком грязная. Мы поливаем ею поля, но не можем пить. Оркам в городе и поселениях вокруг приходится тяжело.

— Почему же она стала грязной? — глядя прямо в глаза Гаррошу, спросил Хамуул.

Гаррош скрипнул зубами.

— У того, чем гоблины занимаются в Азшаре, оказались... неприятные побочные эффекты. Грязь попала в землю, потом ее унесла на юг река, мы же пожинаем плоды этого.

Бейн переглянулся с Хамуулом.

— Почему бы просто не приказать гоблинам остановиться? Пускай земля передохнет, а потом они продолжат. Если все хорошо спланировать, гоблины смогут развивать свое дело в определенных рамках, не вредя вам так сильно.

Гаррош ударил костяшками пальцев по столу.

— Нет. Их занятие чрезвычайно важно для победы, и я не стану рисковать безопасностью Орды. В Мулгоре предостаточно воды, и мы будем снабжать ею Оргриммар и окружающие его поселения.

— Я согласен с Бейном, — спокойно возразил Хамуул. — Ты сам знаешь, что он прав. Гоблинам нужно остановиться или перенести производство куда-нибудь подальше, чтобы природа могла исцелиться от хвори.

— Чем твои слова правильнее тысяч других, что я слышу каждый день? — прищурившись, ответил Гаррош. — Я не прошу. Я приказываю.

Спор продолжался. Хамуул и Гаррош продолжали пререкаться, пока Бейн не выдержал и не крикнул:

— Довольно! Брань ни к чему нас не приведет!

Спорщики замолчали на полуслове, удивленные этой вспышкой ярости, и посмотрели на Бейна. Тот продолжал, уже тише:

— Гаррош, ты получишь воду. Но я хочу, чтобы в дальнейшем к любым операциям гоблинов привлекали в порядке консультации и кого-нибудь из тауренов.

Гаррош холодно посмотрел на Бейна.

— Конечно, я получу воду. Я обещал Орде заботиться о благополучии каждого ее члена. И я не потерплю, чтобы мои решения оспаривались, а намерения обсуждались. — С этими словами он покинул палатку.

— Я пришлю кого-нибудь обсудить график поставки воды, — бросил он через плечо.

Хамуул посмотрел ему вслед.

— Что бы ему слушать кого-нибудь, кроме себя!

Бейн печально улыбнулся и положил тяжелую руку на плечо Хамуула.

— Терпение, Хамуул. Для таких, как Гаррош, время летит быстро. Он или все поймет, или проиграет. Других вариантов нет. Как бы ни вышло, время — наш главный союзник.

Хамуул потряс головой, словно ему в ухо попала вода.

— Мы жили здесь задолго до появления орков, если ты забыл. Твой отец, возможно, был в долгу перед Траллом за то, что тот сделал для нашего народа, но сейчас все переменялось. Я слышал, о чем шепчутся таурены. Некоторые считают, что это уже не та Орда, в которую нам надо входить. Мы по-прежнему многим обязаны Орде, но согласись, что у наших братьев есть веские причины для недовольства.

Бейн достал карту с полки и начал искать в Мулгоре колодцы.

— Ты прав, мой отец был в долгу перед Траллом. Но кроме того, он верил в Орду. В том, какой она стала, есть его вклад. Моего отца с нами больше нет — но я все равно еще верю в Орду.

И вскоре между Мулгором и Оргриммаром зачастили караваны. У жителей Дуротара снова была чистая вода. Она распределялась между поселениями поровну. Бандиты пару раз попытались ограбить караван, но в целом доставка воды шла гладко. Первое нападение произошло в Мулгоре. Бейна оно просто потрясло. Мало того, что оно случилось на его землях, — это была настоящая кровавая резня. Провели расследование, но ни найти нападавших, ни понять, что ими двигало, не удалось. С тел ничего не пропало, а повозка была разломана, хотя в ней не было ничего ценного — она везла лишь емкость с водой. Судя по кровавым следам, несколько тел утащили прочь, но большинство членов каравана остались лежать на месте.

Бейн был чрезвычайно расстроен. Сначала он опасался, что это месть изгнанного Зловещего Тотема, но разведчики не нашли тому никаких подтверждений. Он пересматривал их донесения, когда к нему приблизился орк-посланник. Бейн поднял взгляд и жестом предложил орку войти.

— С чем пожаловал?

— Послание от вождя, — посланник развернул свиток и начал читать. — Верховному вождю тауренов Бейну Кровавое Копыто от вождя Орды Гарроша Адского Крика. Поставки воды идут по плану, и это меня радует. Однако последние партии чем-то заражены. Надеюсь, это будет улажено в кратчайший срок.

Бейн задумался, нахмутив брови.

— Та вода была взята из колодца в Заиндевавшем Копыте. Скажи Гаррошу, что я займусь этим лично. — Посланник спешно отбыл, Бейн же назначил одного из своих храбрецов следить за состоянием дел в Громовом Утесе и стал собираться на юг Мулгора.

Бейн смотрел на тела, лежащие вокруг колодца. Здесь произошло настоящее сражение. Три каравана были полностью уничтожены, украдено было все, включая емкости с водой. Все кодо пропали, восемь же охранников лежали кругом — там, где погибли, пытаясь защитить шестерых рабочих. Охранники в этот раз были лучше подготовлены, и потому неподалеку были найдены тела более чем дюжины свинообразов.

«Опять свинообразы, только вооружены лучше. Вон, какие на этом доспехи. Собраны из деталей брони, принадлежавшей воинам Орды. Никогда не видел так хорошо организованных свинообразов. — Бейн задумался. — Единственной бедой для нас в Мулгоре всегда были свинообразы. Отец так и не смог начать с ними переговоры. Но теперь, если у них новый вожак, может, у меня что-нибудь получится».

Бейн обратился к ближайшему скороходу.

— Отправляйся в лагерь Нараче и скажи, что нужно попытаться поговорить со свинообразами Ежевичной лощины. Нельзя сейчас отвечать насилием на насилие. Я не начну войны на собственной земле. Я задержусь в деревне Кровавого Копыта на несколько дней. Как будут новости, любые, — тут же сообщай.

И, обернувшись к гонцу, прибавил:

— Передай Гаррошу, что мы нашли виновных, и что проблема скоро будет решена. Гаррош ответил через несколько часов — и именно так, как ожидал Бейн. Вождь настаивал, чтобы свинообразов прогнали силой. Его послание заканчивалось так: «Если с этим не справишься ты — будь уверен, сумею я».

Бейн фыркнул.

— Так не пойдет. Я думал, он поймет, что нужно избегать новых стычек. Ладно, пускай. Скажи Гаррошу, что мы благодарим его за предложение, но в настоящий момент не собираемся проводить военную операцию. Мы хотим дождаться

результатов переговоров. Я молю Мать-Землю о том, чтобы они были благоприятными.

На следующий день Бейна разыскал скороход.

— Есть новости касательно свинообразов, верховный вождь.

Бейн посмотрел на него с надеждой.

— Надеюсь, добрые?

— Мы и так, и эдак пытались вступить с ними в переговоры, но на наших посланников сразу нападали. С каждый таких переговоров они возвращались все в крови... неприятельской, конечно. — В глазах Бейна мелькнуло недовольство, и разведчик быстро добавил: — Потери были минимальны, они сражались, отступая, просто в порядке самозащиты.

Бейн вздохнул.

— Ну что ж. Тогда переговоры временно отставить. Нужно понять, почему они так агрессивны. И постараться обойтись без кровопролития.

Заговорил один из советников Бейна:

— Вы уж извините, верховный вождь, но я предлагаю устранить их вожака. Пошлем небольшой отряд опытных лазутчиков. Это деморализует врага, и мы легко расправимся с ним.

— Исключено. Я уверен, что мы найдем способ установить мир. Велик соблазн решать все силой. Но так поступает Гаррош, а не я.

Бейн повернулся к терпеливо ожидающему скороходу.

— Передай им, что я сказал, и добавь, что я запрещаю кому-либо наступать на земли свинообразов без моего приказа. Я придумаю, как все уладить.

Разведчик ушел. Бейн повернулся было к выходу, но снова обратился к советникам.

— Мир расколот на части. Альянс осаждает наши рубежи, Орду есть ржа изнутри.

Мне не нужна очередная кровавая баня.

— Твоими бы устами да мед пить! — возразил тот же советник. — Свинообразы — вояки. Сколько лет они досаждали нашему народу? Перемирие с ними долго не продержится.

Бейн кивнул.

— Возможно. Перемирие может быть непрочным. Но так ли нам нужна лишняя война на наших землях?

И с этими словами он отправился в Громовой Утес.

Атаки свинообразов участились, из Мулгора вывозилось все больше воды. Поздней ночью, спустя несколько дней после последнего нападения, в лагере Нараче вокруг костра собралось несколько тауренов.

Старший заговорил первым.

— Да что они творят с нашими землями! Бейн знай смотрит в рот этому треплу Гаррошу, все его приказы выполняет, даже самые дурацкие. Сколько еще мы будем сидеть и ждать, пока она отдаст оркам все наши кровные земли?

— Не одни же мы так думаем! — подхватил молодой таурен. — Говорил кто-нибудь с другими кланами?

Первый вздохнул.

— Говорил... Но ты же знаешь, какие упрямцы Ярость Стали и Каменное Копыто. Они видят не дальше своего рыла. Они не понимают, как изменился Мулгор из-за Бейна с тех пор, как не стало его отца.

— Бейн, может, и не похож на отца, но я уверен, что он всегда блюдет наши интересы. Он бы никогда не пошел против своих.

— Может, и так, но жить здесь от этого не стало безопаснее. Мы, кочевники, не привыкли сидеть на одном месте. Так что же мы тут сидим? Стадам нужны новые уголья. Да, тут у нас есть дом. Но чем мы за это платим? Свободой! — Таурен вздохнул и обвел рукой своих товарищей. — Помните, каково это, каждый месяц видеть новые звезды над головой? Почему мы должны привязывать себя к одному месту, если свобода у нас в крови?

— А куда нам идти?

Старший таурен пожал плечами и пошевелил головни в костре.

— Я не говорил, что у меня есть идеальный план... — сказал он.

Бейн приказал разведчикам следить, как перемещаются и готовятся к атаке свинообразы. Свинообразы всегда были воинственными, а теперь и просто сбесились. Как ни старались разведчики, они всякий раз умудрялись ударить исподтишка, а на вопросы так и не было ответов. Бейн вспомнил, что давно не разговаривал с Хамуулом. Может, старый друид что-нибудь надумал?.. Хамуула он разыскал у основания Громого Утеса. Друид наблюдал за дикими животными.

— Мне нужна твоя помощь, Хамуул. — Бейн говорил тихо, чтобы не побеспокоить советника.

Улыбаясь, Хамуул поднялся.

— Пожалуйста, молодой Бейн. Чем могу, помогу, сам знаешь.

— Я говорил с разведчиками, как разъярились свинообразы. Но они так и не знают, в чем дело. Я знаю, что в последнее время ты часто обращался к Матери-Земле. Не проведал ли ты чего-нибудь на этот счет?

Хамуул набрал горсть травы, понюхал ее и рассеял по ветру. Подождал, пока вся она опустится на землю, и покачал головой.

— К сожалению, нет. Разговор с Матерью требует времени, Бейн. Особенно в такой суете. Мне еще медитировать и медитировать. С шаманом тоже не помешает поговорить, и не с одним...

Бейн покачал головой, глядя Хамуулу вслед. Тот шел прочь, что-то бормоча себе под нос. Столько всего произошло после смерти отца! Он не знал, как все это исправить. Но он сумеет что-нибудь придумать! Слишком много раздора творилось в последние годы. Мирное решение было бы как глоток свежего воздуха.

На обратном пути Бейн встретил группу тауренов со скарбом и запасом еды.

— Кочевники! Вы уходите?

Они дружно склонили головы.

— Прости, верховный вождь, но мы больше не можем оставаться в Мулгоре, — сказал вожак.

Бейн прикрыл глаза. Сморгнул. Последние крупницы бодрости улетучились.

— Я бы попросил тебя остаться, Серое Копыто. Не буду лгать, времена нынче тяжелые, но именно потому нам и нужно держаться вместе.

Старший из кочевников кивнул.

— Истинно так, но мы ничего не можем поделать. Вспомни, как мы жили раньше. Еще остались земли, не запятнанные войной. Только кочевая жизнь сулит нам мир и свободу.

— Прошлого не вернуть. Кочевники жили в огромном мире, который принадлежал только им. Теперь же мир стал меньше из-за войны и переселений. Пока мы живем оседло, у нас есть дом, и защитить его мы можем только сообща. Серое Копыто поежился.

— К сожалению, Мулгор, как и другие земли, стал продолжением владений Гарроша. Мы всего лишь хотим уйти туда, куда не дотягивается его рука. Спасибо тебе, что принял мантию вождя после смерти отца, но перемены нам не по нраву.

— Гаррош — глава Орды. Мы присягнули Орде на верность, — резко ответил Бейн.

— Может, тот или иной правитель и не совершенство, но важно не это. Важно единство. За это боролись Тралл и мой отец. Со всем можно справиться, если постараться! И тогда Орде будут не страшны ни внешние враги, ни внутренние распри. Поверь мне.

— Как скажешь, верховный вождь.

Бейн коротко кивнул и направился к подъемнику.

— Вернемся в лагерь Нараче и будем готовиться к путешествию, — сказал своим спутникам Серое Копыто. — На сборы уйдет еще немало времени.

Через несколько дней Хамуул пришел к Бейну, ведя с собой рослого орка. Орк низко поклонился.

— Я Злобр с Колючего Холма, — сказал он. — Встреча с тобой, вождь, — большая честь для меня.

— Как и для меня, — кивнул в ответ Бейн. — Хамуул говорил о тебе, а всех его друзей мы рады видеть в Громовом Утесе. — Чем я обязан твоему визиту?

— Мы принесли хорошие новости, — сказал Хамуул. — Ты искал мирного решения конфликта со свинобразами. Это было непросто, но мы его нашли.

Бейн улыбнулся.

— И правда, хорошая новость. Мой отец всегда был слишком занят, чтобы обращать внимание на свинообразов. Но он всегда считал, что с ними можно договориться.

Пожалуйста, продолжай.

Хамуул поклонился.

— Мы долго усердно медитировали и, кажется, нашли причину всех бед. Злобр!

Злобр откашлялся.

— Среди свинообразов есть так называемые водоискатели. Из-за того, что в последнее время произошло с землей, они лишились дара находить источники. А без свежей воды свинобразам не жизнь. Они озлобились, днем наступают на нас, а ночью отступают в укрытие. Поэтому решение очень простое: нужно найти им в пределах досягаемости источник воды. Правда, пока не знаю, как, — он посмотрел на Хамуула.

— Это уж мое дело, — улыбнулся Хамуул.

Бейн и Хамуул ожидали аудиенции у Гарроша, раздраженно размахивая хвостами.

Гаррош заставлял ждать всех — и простых воинов, и вождей. Когда он наконец явился, Бейн, вопреки обычаю, сразу заговорил о деле.

— Вождь, до нас дошли сведения чрезвычайной важности относительно поставок воды. Мы считаем должным поставить тебя в известность. Нападения свинообразов в последние недели стали более дерзкими, но мы установили, почему. И в чем причина таинственного заражения. Свинобразы давно досаждали нашему народу, но никогда не пытались расширить свои владения, хотя легко могли это сделать. Так что, похоже, их разозлили последние перемены на земле. Им тоже нужна чистая вода...

Тут в зал вбежал молодой таурен.

— Верховный вождь! Прошу прощения, но меня послали сообщить, что произошло еще одно нападение. Охрана убита, запас воды и все снаряжение украдены!

— Спасибо за весть, — кивнул Бейн. — Возвращайся в Громовой Утес и скажи Руку Поступи Войны, что я скоро вернусь и со всем разберусь.

Когда посланник ушел, Гаррош принялся расхаживать по залу.

— Это уже третий случай за неделю. Мы знаем, кто во всем виноват, но ничего не предпринимаем. Свинобразы уже нападают на твои границы. Это просто издевательство! Берегись, мое доверие имеет предел.

Бейн поднял руку.

— Гаррош, ты забываешь, что это дело тауренов. Наш народ сам справится с этим. Я справлюсь. Мы ждем, что скажет нам Мать-Земля.

— Мать-Земля! — воскликнул Гаррош. — Мать-Земля! Опять эта старая песня! Да что это за Мать-Земля, в конце концов?

— Она сотворила наш народ. Она ведущий нас голос, передающий мудрость мира...

— И вы опираетесь на нее, как на костыль, — прервал Гаррош. — Вы медлите, треплите языками и ничего сами не делаете! Свинообразы хотят показать свою силу. Орда должна показать им силу в ответ!..

— Гаррош, я прошу тебя уважать наши традиции и решения, — вздохнув, спокойно ответил Бейн. — Скоро мы справимся со всеми сложностями и сделаем это без лишнего кровопролития. Тут не все так просто. Свинообразы нападают на нас из отчаяния. Если мы поможем им, мы тем самым поможем и себе, и всем нам.

Гаррош смотрел на Бейна в упор. Тот договорил:

— Я понимаю, что тебе не терпится покарать их, но свинообразы хитрее, чем ты думаешь. Если напасть на них открыто, это ударит рикошетом по моему народу.

— С тех пор как они нападают на караваны с водой, это уже не ваша личная беда. Это общая беда Орды. Страдаем все мы, и задержку в поставках воды чувствует каждый. Я не буду сидеть сложа руки, когда кто-то позволяет себе не считаться с нашей силой! Я накажу их за дерзость, и очень скоро, — и Гаррош устремился прочь. Хамуул проводил его взглядом и фыркнул.

— Даже не стал слушать. Как обычно. И что же он, интересно, собирается предпринять?

Бейн поднял Страховорот — серебряное оголовье палицы ярко сверкало пересекающимися полосами золота и резными рунами. Он коротко кивнул и направился к ожидающему его дирижаблю.

— Боюсь, Гаррош недооценивает врага. Когда вернемся в Громовой Утес, нужно подготовить служителей рассвета. Гаррошу может понадобиться наша помощь, хочет он того или нет.

Ночью, когда весь Громовой Утес спал, Бейн мерил свое жилище шагами. Его упрямство в поисках мирного решения привело к тому, что враг продолжает нападать на караваны и даже наступает на земли его народа, что в итоге может угрожать даже жизни вождя. Когда в комнату вошел Хамуул, Бейн печально посмотрел на него.

— Я сомневаюсь в себе, Хамуул, — произнес он. — Сомневаюсь, что мы выбрали правильный путь. Быть может, кочевники все же правы. Когда верховным вождем был мой отец, сама Орда была другой. — Он помедлил. — Раньше я сомневался, смогу ли вести свой народ. Теперь сомневаюсь, должен ли я это делать.

— Не время для таких сомнений, молодой Бейн, — с легким нажимом в голосе ответил Хамуул. — Ты делаешь такое же доброе дело, что и твой отец. Я наверняка знаю, что он остался бы доволен и проявленной тобой мудростью, и энтузиазмом, который ты вкладываешь во все, чем занимаешься. Те, кто не видят этого, пускай уходят и ищут собственный путь.

Бейн улыбнулся.

— Недавно ты придерживался почти того же мнения, что и они.

Хамуул напряженно выпрямился.

— Я был расстроен и позволял себе опрометчивые высказывания. С радостью признаю, что ошибался. Мы со всем справимся, и даже если сейчас ты не видишь в себе талант вождя, то вскоре исполнишься веры.

В то же время Гаррош готовил кор'кронов к вторжению в Ежевичную лощину. Пятнадцать бойцов стояли навытяжку, не шевелясь, только их глаза блестели от предвкушения грядущего боя.

— Таурены своими разговорами последнего кодо загонят в могилу, но когда враг наступает на их земли, они и копытом не пошевелят! — ревел Гаррош. — Мы покажем им, на что способны настоящие воины. Наша цель — норы свинообразов в южном Мулгоре. Атакуем их незадолго перед рассветом. Будьте наготове. Воины отдали честь и поспешили проверять оружие. Гаррош вернулся на свое место, сел, положив на колени Кровавый Вой. Он приведет их к победе, и топор его отца снова будет петь в самом сердце битвы. Гаррош обнажил зубы в усмешке.

Кор'кроны — лучшие, элитные войска. Их конек — внезапные нападения. Темные дирижабли тихо пересекли ночное небо, снизившись над территорией свинообразов. Под предводительством Гарроша воины соскользнули по веревкам прямо на головы свинообразам-дозорным. Сверкнули мечи, и десять тел упали на землю. Прозвучал лишь один слабый вскрик, привлечший часовых, которые покинули свой пост, чтобы узнать, что случилось. Охрана тоже быстро пала под ударами мечей и топоров. Дирижабли отошли на безопасное расстояние, кор'кроны же проникли в подземные тоннели, быстро подавляя сопротивление, с которым сталкивались.

Сражение было коротким, но ожесточенным. Свинообразы защищали свой дом с упорством, которое удивило самого Гарроша. Они привыкли драться в тесных туннелях, в слепой ярости рвали врага клыками и не боялись погибнуть, обороняя свою территорию. Гаррош улыбался сам себе, разя одного свинообраза за другим. Сегодня он научит их страху.

Через несколько минут отряд добрался до большой пещеры. Гаррош шествовал впереди, подняв Кровавый Вой, готовясь нанести удар. Он с гордостью кивнул, осмотрев пол, заваленный мертвыми телами, — не было слышно ни звука, кроме утомленного дыхания его воинов. Они разбрелись в стороны, не зная, в какой из множества тоннелей отправиться дальше. Через несколько минут сзади донесся топот; воины развернулись, готовясь встретить нескольких недобитых свинообразов.

Тех оказалось намного больше — все тоннели были забиты этими существами. Прибывшие, увидев множество мертвых сородичей на полу, несколько секунд помедлили.

— Сегодня вы за все ответите! — крикнул им Гаррош. — Сегодня вы увидите, что значит гневить Орду!

По сигналу Гарроша кор'кроны обрушили оружие на свинообразов, под сводами пещеры зазвучали предсмертные крики. Но свинообразы даже не попробовали наступать в ответ. Еще раз топоры поразили свои цели, но ни одно животное не двинулось вперед.

— В чем дело? — закричал Гаррош. — Вы так легко сдаетесь? Пощады не будет, я убью вас на месте!

Противники перед ним дружно вскинули руки и завизжали. Пещера за спиной кор'кронов словно взорвалась — сотни свинообразов показались из тоннелей и дыр в потолке.

— Все на левый фланг, прорвемся! — скомандовал Гаррош. — Нельзя, чтобы они отрезали нас от выхода на поверхность! Воины бросились на свинообразов, прикрывая путь для отступления. Гаррош орудовал Кровавым Воем так быстро, что лезвие топора будто растворилось в воздухе. Свинообразы падали один за другим, но по их телам шли следующие.

— Вперед! — прозвучал приказ, и воины начали наступать под оглушительные вражеские вопли. Свинообразы также усилили натиск. Цветная вспышка озаорила лица кор'кронов — шаман свинообразов произнес какое-то заклинание. Когда оно попало в цель, по пещере словно разнесся оглушительный грохот и рык. С упавшим сердцем Гаррош отметил, что с каждой вспышкой его соратников становится все меньше. Факелы кор'кронов падали на пол и гасли под ногами сражающихся. Взревев, Гаррош бросился вперед и удвоил усилия. Он — Адский Крик, а Адский Крик не спасует перед жалкими животными. Он выведет своих воинов отсюда. Он размахивал Кровавым Воем все быстрее, и воздух пел, разрубаемый лезвием топора. Предсмертные вопли эхом отдавались в тоннелях, ответом им звучали крики множества новых свинообразов. Враги разлетались в стороны, водопадом лилась их кровь, Гаррош прорубал себе дорогу вперед, но конца свинообразам было не видно. Никаких передышек, ни одной мысли об отступлении. Гаррош пробивался все глубже в пещеру, пока не померк последний свет, доносившийся с поверхности. Гаррош остался один, окруженный темнотой и бесчисленными свинообразами. Они начали рвать его доспехи, царапаясь и кусаясь, оттесняя его дальше в тоннель. Ему оставалось лишь отступать вниз, в том направлении, куда его толкали. Он уже чувствовал жаркое дыхание врагов и слышал их восторженные вопли. Гаррош оглянулся, ища выход на поверхность, но увидел лишь короткий тоннель, заканчивающийся тупиком. Он оказался прижат спиной к стене. Кровавый Вой застрял в трещине, и вырвать его не удавалось.

Заревев, Гаррош бросился на противников, оцетинившихся мечами и иглами. Он вырвал копье у ближайшего свинобразы и вонзил его в голову следующему. Единственный факел — последний источник света в этой пещере — выпал из рук врага на землю. Стало совсем темно. Свинобразы все наступали, но даже оставшись в одиночестве, Гаррош не думал сдаваться. Его руки болели от усталости, дыхание сбивалось, но он продолжал теснить врага, используя любое оружие, что попадало од руку. На место каждого павшего свинобразы вставал новый.

Гаррош чувствовал, что его одолевают — все больше вражеских ударов достигали цели. Он видел слабый свет среди тьмы, но думал лишь о сражении, в котором начинал проигрывать. Свет становился все ярче, и свинобразы замешкались — Гаррошу показалось, что он слышит беспорядочный шум в главном тоннеле. Невыносимо яркий свет залил все вокруг — его источник с каждой секундой приближался. Свинобразы завизжали от ярости и начали отступать. Ослепленный светом, Гаррош все же видел, как они разлетаются по сторонам, словно бумажные фигурки, разносимые ветром.

Свет стал еще ярче и приблизился к тоннелю, в котором бился Гаррош. Орк увидел Бейна, рядом с ним — Хамуула Рунного Тотема и нескольких служителей рассвета. — Стойте, братья! — крикнул Бейн. — Не нужно бояться тьмы! Страховор светился в его руке — даже ярче, чем свет, что исходил от самих Служителей Солнца. Бейн подумал — одобрил бы Андуин Ринн использование его дара таким образом? Свинобразы гибли один за другим под ударами дворфийской булавы, пока уцелевшие не решили отступить в темноту.

Бейн поспешил к вождю.

— Гаррош, забирай свое оружие и поспешим отсюда. Нужно выбираться, пока они нас не окружили. Он помог Гаррошу подняться и вытащить застрявший в стене топор. — Скорее!

Они бегом отправились к выходу — по дороге им попадались только мертвые тела свинобразов. Бейн надеялся, что в большой пещере их не будет ждать новая порция врагов. У края пещеры Хамуул попросил всех остановиться. Он опустился на колени и начал бормотать, прося Мать-Землю провести их наружу. Поднявшись, он показал, куда нужно идти, но в то же мгновение на них снова обрушились свинобразы. Воины вскинули оружие, но замешкались, увидев, как выглядят нападающие.

— А это еще кто?! — воскликнул Гаррош.

— Хотел бы я знать, вождь... — Бейн сделал шаг назад.

Огромные бледнокожие свинобразы начали окружать сгрудившихся воинов. Они издавали необычно высокие звуки, режущие слух. Их пепельно-серые тела были покрыты темно-зелеными иглами, большие выпученные глаза смотрели изучающе. Новые враги были выше любых других свинобразов, а их глаза сверкали сдержанной

злостью. По всему было видно, что они намного более развиты, чем те, с которыми Бейну, Хамуулу и служителям рассвета приходилось иметь дело до сих пор. Бейн приказал своим воинам остановиться. Противники замерли. Открытым оставался лишь путь назад. В воздухе пахло сырой землей, все в пещеру заходило все больше свинообразов. Никто не нападал. Словно бы животные оценивали соперника, выстраивая план дальнейших действий.

— Ну же, жалкие призраки! Покончим с этим! — закричал Гаррош, поднимая топор.

— Вождь, нам нужно выбраться на поверхность! — осадил его Бейн. — Если мы останемся здесь, то пропадаем! Хамуул сделал тайный знак, и из земли показались выюнки, указывающие путь наверх сквозь лабиринт тоннелей.

— Скорее, за мной! — приказал Бейн.

Таща за собой ревущего Гарроша, Бейн, Хамуул и служители рассвета устремились наверх и выбрались на поверхность как раз в тот момент, когда заклинание Хамуула утратило силу. Теперь у них было пространство для маневра. Гаррош следил за выходом из тоннеля, Бейн же взял у него с пояса гоблинское сигнальное ружье и выстрелил в воздух. Дирижабли пришли в движение, чтобы подобрать воинов, но для этого им нужно было слишком много времени. Странные чудовища вырвались наружу, но непривычно яркий свет ослепил их.

Бейн шагнул навстречу свинообразам, и те остановились, понимая, что лишились преимущества, выйдя на поверхность. Бейн посмотрел на Хамуула. Тот кивнул в ответ и обратился к столпившимся врагам.

— Вот то решение, которое все отвергали! Узрите милость Матери-Земли! — Сказав это, Хамуул шагнул вперед и с коротким криком вонзил свой посох в землю.

Вверх взметнулся мощный фонтан воды, смыв большинство свинообразов-альбиносов и отбросив их ко входу в тоннель. Остальных, включая Гарроша, сбило с ног землетрясением. Только таурены остались стоять неподвижно: покровительствующая им земля крепко удерживала их.

Новая река изливалась из того места, в которое ударил посохом Хамуул, огибала камни и устремлялась вниз, затапливая тоннели. Когда свинообразы вновь поднялись на ноги, Бейн сделал еще один шаг им навстречу.

— Земля щедра к тем, кто ее чтит. Воды хватит для всех. Вы видите, как эта река проложила русло по тоннелям к подземному озеру. Примите этот дар и не беспокойте нас более.

Свинообразы медленно вернулись под землю, над холмами же вокруг Мулгора поднималось солнце. Заря для тауренов — символ возрождения, но сегодня она была исполнена уважения к Матери-Земле и благодарности за ее дары. Воины двинулись среди тел свинообразов в сторону лагеря Нараче. Гаррош шел молча, злость не давала ему говорить. Бейн ожидал такой реакции, поэтому просто молча наблюдал за его нервными движениями.

Первый дирижабль приблизился к ним и скинул веревочную лестницу. Бейн посмотрел на воздушный корабль, затем на обступивших его служителей рассвета. — Веди Орду, вождь, — произнес он, обращаясь к Гаррошу. — Если нам снова потребуется твоя помощь в Мулгоре, мы сообщим тебе. С этими словами от отвернулся от молчащего вождя и отправился к Громовому Утесу. Служители рассвета отправились следом.

Сумерки опускались на Мулгор, длинные тени легли от холмов. На плоскогорьях и в долинах разгорались костры, таурены устраивались на ночлег. Сегодня они будут спать спокойно, зная, что их земли снова в безопасности. Рядом с домом Бейна стоял кочевник Серое Копыто в сопровождении нескольких соплеменников. Они долго не могли решиться войти. Наконец Серое Копыто произнес: «Прочь сомнения. Так или иначе, нужно сделать это».

Сопровождаемый членами своего клана, он вошел внутрь.

— Верховный вождь, можно ли отнять у тебя немного времени? — обратился он к отдыхавшему Бейну.

— Да, конечно. Чем я могу тебе помочь? — Устало улыбаясь, Бейн поднялся на ноги.

— Несмотря на сказанные тобой слова, наши сердца остались беспокойны, — склонив голову, проговорил старший таурен. — Мы провели много времени в сборах и собираемся выйти следующим утром. Мы видели твою победу над свинобразами, она по-настоящему подняла дух нашего народа. У тебя сила истинного вождя и мудрость, которую мы не заметили по своей слепоте. Мы сожалеем о том, что решили покинуть эти земли, и смиренно просим о прощении, верховный вождь.

Бейн жестом остановил его.

— Мы живем в тяжелые и беспокойные времена, — сказал он. — Ваше беспокойство легко понять. Свинобразы больше не потревожат Мулгор, но это не значит, что других бед у нас не будет. Со всех сторон нас одолевают напасти — снаружи и изнутри, но одолеть мы их сможем только вместе.

Бейн выглянул наружу и долго молчал. Он смотрел, как Громовой Утес готовится к ночи, как вдали горят мириады огней. Едва виднелся лагерь Нараче, где продолжали тренироваться молодые таурены. Их сила понадобится в грядущих испытаниях, которые еще предстоит пройти его народу.

Бейн кивнул и повернулся к стоявшим перед ним тауренам.

— Мы много, очень много лет странствовали по этому миру и многому научились. Союзникам понадобится наша мудрость, наши советы. Мой отец обещал отблагодарить Орду за помощь, оказанную тауренам. Я, в свою очередь, буду всегда следовать слову своего отца